

коренные жители признавали византийское господство лишь номинально (и то более в религиозном, чем в административном отношении) и фактически подчинялись власти «варварских» военачальников. Тем больше оснований предполагать, что именно так обстояло дело на левом берегу Дуная: ни гепиды, ни сами коренные жители, подчиненные гепидам, не перешли фактически под власть империи. Византийское господство было здесь формальным.

В Византии настолько слабо были знакомы с обстановкой левобережья Дуная, что даже официальные лица не знали точных названий местностей, расположенных там. Этим и объясняется, что в таком официальном документе, как новелла XI, могло появиться искаженное название местности Рецидава. То же самое наблюдается и у Прокопия, написавшего свое произведение «О постройках» по официальным документам. Говоря об укреплениях на левом берегу Дуная, Прокопий указывает, что, кроме Литераты, по указу Юстиниана было воздвигнуто много крепостей, но названия их он не уточняет. Объясняется это просто. Империя выдавала своему союзнику Мундо субсидии на постройку военно-оборонительных пунктов на территории, находившейся непосредственно под его властью. Однако само византийское правительство не знало, где и какие именно укрепления были построены, а потому Прокопий, всегда очень точный в названиях местностей, на этот раз говорит о них весьма неопределенно.

Свидетельство об истинном политическом положении в этой области мы находим в самом содержании новеллы XI. Там говорится, что епископ Аквасский получает специальные полномочия для борьбы против боносианской ереси во всей провинции *Dacia Ripensis*. Это мероприятие вполне сообразуется с обычной религиозной политикой Юстиниана. Если бы Византия действительно осуществляла свою власть и на левом берегу Дуная, то она, естественно, должна была бы принять меры также против арианства, столь распространенного в областях к северу от Дуная, населенных германскими племенами.

В новелле CXXXI (545 г.), где приводится новый перечень провинций, находившихся под юрисдикцией архиепископа Юстиниана Прима, уже вовсе не упомянуты территории на левом берегу Дуная²³. Здесь не может быть и речи о каком-либо пропуске, и это легко объяснить. В 536 г. умер Мундо. Политическое объединение, созданное им, распалось. Отношения между Византией и гепидами становятся напряженными; гепиды занимают Сирмию, а империя отказывает им в субсидиях и ищет союза с лангобардами. В 539 г. гепиды вторгаются в Иллирию и опустошают ее. Таким образом, представляется естественным, что Византия не сохранила даже чисто формальной власти на левобережье Дуная; наоборот, она оказалась даже во враждебных отношениях с проживающим на этой территории населением. Вот почему в официальных документах после 536 г. названия местностей Литерата и Рецидава уже не упоминаются.

Из остальных крепостей, о которых предполагали, что они были заняты и восстановлены византийцами, следует сразу же исключить Зернес, Друбету и Туррис. Зернес наши историки смешивают с Диерной — местностью, известной еще со времен римского господства²⁴. В действительности Зернес, о котором упоминает Прокопий, расположен на правом берегу Дуная, о чем византийский историк говорит весьма определенно.

²³ Novellae, № CXXXI, cap. III, p. 655.

²⁴ D. Tudor. Oltenia..., p. 363.